

Когда его отец повернулся обратно, выпрямил спину и продолжил смотреть за дорогой, Рэндидли затаил дыхание. Он... он никогда не оставит его...? Никогда... этот кретин... не оставит его!!!??

- Ты... - начал Рэндидли. Его голос дрожал и хрипел, когда он до боли стиснул зубы.

- Ты действительно веришь в это? Что ты никогда не оставишь меня? Как может хрупкий человек обещать подобное?

Вероятно, слова, произнесённые семилетним Рэндидли, прозвучали нелепо, но его отец вздрогнул, от чего машина начала вилять по дороге.

- Где... где ты услышал эти слова? Тебе их сказала твоя мать?

Рэндидли хранил молчание, продолжая сжимать зубы, но его отцу не понадобилось, чтобы он говорил, так как начал неистово разглагольствовать:

- Может я и хрупкий, но я хотя бы сильный. По крайней мере, я делаю всё от себя зависящее, чтобы сохранить брак, а не трахаюсь направо и налево...

Потом показалось, будто он вернулся к реальности. Он глубоко перевёл дыхание и заговорил, но его голос был более спокойным:

- Нет... Я мог бы сломаться и так же уйти. И за это я прошу твоего прощения. Но, Рэнд... Нет, Рэндидли? Ты знаешь, что я люблю тебя? Это никогда не изменится. Ты - мой сын, и это не зависит от того... Не зависит от наших текущих отношений.

Вспышка.

Была ночь, когда на Землю пожаловала Система. В это время Рэндидли развалился в бескаркасном кресле или, как их ещё называют, в «кресле-мешку». Коротко подстриженный парень, что лежал на кровати и уставился в потолок, был Эйсом. Сидни только что вышла из комнаты и спустилась по лестнице, чтобы получить пиццу. Лекарства, которые Рэндидли давал ей последние несколько месяцев, не возымели необходимого эффекта, но её волосы ещё не начали заметно выпадать, и она могла жить по большей части обычной жизнью. В эти дни она лишь стала более чаще дышать, но поскольку она никогда не занималась спортом, это можно было скрыть от глаз других.

По какой-то причине она вызвалась пойти за пиццей, потому ей потребуется ОЧЕНЬ большое время, чтобы вернуться. Должно быть, ей придётся ставить коробку на землю и отдыхать примерно каждые десять шагов.

Это дало Эйсу и Рэндидли время посидеть самим и потрепаться о всяком, как они не раз

делали уже несколько последних лет.

Но эти последние несколько месяцев их отношения стали более натянутыми. Как и в памяти Рэндидли, Эйс холодным голосом сказал:

– Может тебе лучше сегодня уйти. Ты же не большой любитель «Звёздного десанта»? Разве вы с Сидни... не провели достаточно времени вместе сегодня?

Рэндидли напрягся, как он сделал это и в прошлом. Как-никак сегодня он ходил с Сидни в ту клинику. В прошлом он думал, что он отлично скрыл это. Тогда он просто кивнул, сказал что-то в своё оправдание и в панике покинул Эйса. Но сейчас... в этом мире это ничего не решит...

– Эйс, есть кое-что, что мне нужно... – начал Рэндидли, но его жёстко прервали:

– Да, да, чувак. Я всё понимаю, что ты хороший друг, – отрешённо сказал Эйс.

– Нет, послушай меня, – продолжил Рэндидли. Его терзало любопытство, что произойдёт, если он скажет правду...

– Эйс... Сидни умирает. Я возил её в больницу...

Но потом Рэндидли умолк. Эйс перевернулся на кровати и долго смотрел на него. Этот взгляд был необычной смесью страха, ярости и обиды, что нисколько не удивляло.

– Ты знал... – только и мог сказать Рэндидли, будучи ошеломлённым до глубины души. А потом словно маленькие кусочки происходящего начали собираться воедино. Как Эйс всегда с жуткой точностью знал, когда они уйдут. Какие необычные слова он тогда говорил. То его разочарование, когда он смотрел на Рэндидли, когда Сидни не было рядом. Всё те странные взгляды и его эмоции...

– И настоящая причина, почему ты был столь печален... это то, что мы не сказали тебе... Нет... – Рэндидли в голову ударило внезапное осознание, и его глаза шокировано распахнулись.

– Это всё потому... Что я не сказал тебе...

Эйс фыркнул и вскочил с кровати.

– Именно так, долбанутый ебонат. Я знал, на что подписываюсь, когда нахожусь с Сидни. Заигрывание с пленительной, как грех, девушкой мечты (п.п. Может вам что скажет термин «manic pixie dream girl»), что в то же время была так непостижима и как грязь темна. Но ты, чувак? Я думал... Что это меняет жизни. КОНЕЦ ЖИЗНИ. И ты даже не удосужился сказать

это мне? Из уважения ко мне? Или для самосохранения? С Сидни не каждый мужчина способен шутки шутить, но ты? Тебе кто-то говорил, насколько измученным ты выглядишь в последнее время? Ты будто призрак оживший. И всё это ради того, чтобы защитить МЕНЯ. Как же это выбешивает.

Эйс подошёл к Рэндидли и с размаху врезал ему. Его кулак безвредно отскочил от щеки Рэндидли. Видимо, его увеличенные характеристики и здесь были при нём, пусть даже это и мир иллюзий.

- Блядь! Из чего ты, чёрт возьми, сделан!!??

Рэндидли задумчиво почесал место удара. Он предположил, что в этом был смысл, если его не переместило назад в прошлое. Тогда его силу можно было бы объяснить. По правде, это выглядело весьма забавно, как кулак Эйса так эффектно отскочил от его кожи. Но это не стоило того, чтобы на этом заострять внимание.

- Это была её тайна, Эйс, - без тени смущения указал Рэндидли. - Я просто не мог рассказать тебе. Разве ты не должен был быть более сердитым, что она не смогла скрыть свою болезнь? Ты не очень хорошо отыгрывал свою избранную роль.

- Не знать - это лишь моя привилегия! - объявил Эйс, оправившись от удара и поднимая руку к потолку. Потом он опустил её, протянул руку к Рэндидли и сказал:

- Потому что мы - лучшие друзья...

- Угу, - тихо кивнул Рэндидли. На мгновение он почувствовал, будто его сердце сжимается от боли, когда он взял руку Эйса и слегка пожал её. Рэндидли не осознавал, как же много забот он взвалил на свои плечи, ведь последний его разговор с Эйсом закончился с ощущением обиды и гнева. Но теперь... Теперь, когда он понял... От свалившегося с его плеч он будто вздохнул полной грудью.

- Боженька милостивый, - поморщился Эйс. - Может ты и выглядишь херовно, но ты немало провёл времени в тренажёрном зале. Как можно быть настолько сильным? Имею в виду, что ты выглядишь неплохо, но... Блин, ну как ты не узнал, что я предполагал болезнь Сидни? Да и я свалил дурака, что вёл себя так с тобой эти недели!

- Я думал... - неловко пожал плечами Рэндидли. - То есть, Тесса заставила меня думать, что вы оба предполагали, что ми... это...

- Опять юлишь? - спросил Эйс, а его лицо исказилось от отвращения. - Ну, я прекрасно понимаю, что у неё задница что надо, но я не могу понять, почему ты миришься с ревностью Тессы. Да и пусть на нас обрушится небо, но у Сидни нет и шанса с тобой...

Рэндидли рассмеялся от души.

– Да неужто у неё нет и шанса со мной? У девушки, про которую ты сам сказал «пленительная, как грех»? Я хотя бы мог бы быть сражён наповал её красотой.

– Ха-ха! Какой же ты болван, если судить только по твоим словам. Вот почему я шляюсь с тобой, чтобы на фоне тебя казаться умнее, – с чувством сказал Эйс, положив руку на плечо Рэндидли. – Видишь ли, друг, ты думаешь, что сказанное тобой, никогда не случится? В принципе это просто то, чего ты не можешь добиться...

Вспышка.

Рэндидли стоял посреди небольшой комнатки, в которой находилась девушка, которая прислонилась спиной к стене, а её руки были в цепях, которые привязывали её к куску потолка, что лежал на полу.

Он моргнул, и его глаза сосредоточились на ней. В то же время девушка посмотрела на него. Когда она подняла голову, то казалась чересчур оживлённой.

– Лира? – удивлённо спросил Рэндидли. Он всё ещё не мог осознать происходящее после того разговора с Эйсом.

– Смотри, я делаю всё возможное, чтобы произвести на тебя впечатление, – произнесла она и одарила его ироничной улыбкой. – Теперь тебе просто нужно оторвать свою задницу от пола и стать героем. Усёк?

Вспышка.

Перед Рэндидли стоял Драк Вирд, подняв своё копьё. Затем он пришёл в движение, медленно закручивая копьё, что, как осознал Рэндидли, было всего лишь обычной тренировкой. Но даже это движение было на таком уровне, что Рэндидли пришлось прижаться к полу. Его копьё танцевало и вращалось, двигаясь так быстро и плавно, что казалось, словно в воздухе извивается не копьё, а живое существо.

Затем Драк начал менять скорость, переходя с плавных движений к более жестоким. От взмахов его копья сам воздух гудел и дрожал. В его удары была заключена столь редкая, но в тоже время могущественная сила... даже его обычные удары были отработаны до такого уровня, что Рэндидли ощутил благоговейный страх.

Была ли текущая иллюзия всего лишь иллюзией? Потому что будь иначе... пусть он и смог бы замедлить его заклинаниями, но, в конце концов, Рэндидли придётся столкнуться с ним в ближнем бою. А его текущие навыки копейщика не способны надолго остановить этот дикий напор Драка.

Копьё Драка размывалось в воздухе в его движении на невероятной скорости к цели. Рэндидли прищурился. Даже с его уровнями навыков и высоким Восприятием... Это было неподвластно ему. Он едва мог заметить его движения своим зрением и другими чувствами. Потому... именно это была сила, что заставила даже Этона Тая преисполниться непоколебимой уверенностью, что Драк Вирд победит в этом турнире. Это уровень совершенства.

Но после тренировки Драк выпустил копьё, а его руки дрожали. Он упал на одно колено и закричал:

– Лиам!

Отворились двери, и в комнату вбежал один мужчина.

– Учитель, вы знаете, что не можете сейчас тренироваться. Ваши навыки уже доведены до совершенства. Это максимум из того, что можно выжать из вашего уровня, не поднимая его выше. Если вы получите больше уровней навыков, то Эфирное Истощение...

– Лиам, помолчи. Это необходимость, – Драк взглянул на потолок прищуренным взглядом. – Всё это необходимо, чтобы открыть путь моей семье и вернуть нашу былую славу.